

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Несколько дней Вадима Петровича (глава восьмая)

Москва встретила Вадима тёплой солнечной погодой. Дома — в родной северной столице республики по ночам ещё подмораживало, днём интенсивно таяло, чтобы к ночи опять заледенеть. Кругом громоздились грязные сугробы, постепенно уменьшающиеся и являющие свету из своих недр накопленные за зиму продукты жизнедеятельности обитателей города. В самом разгаре было неприятное время года, когда приходилось терпеть под ногами непередаваемую смесь из грязи, мусора, луж и рыхлого снега.

Когда Вадим уезжал, с неба снова валили густые белые хлопья. А в Москве уже нигде снега было не видеть, дул тёплый ветерок и Петрович с наслаждением вдыхал запах весны.

Как и всегда в столице, можно было ошалеть от бесконечных потоков людей, непрерывно перемещающихся во всевозможных направлениях. Но главное, что порадовало изголодавшуюся за зиму душу Вадима и приковывало его взгляд, — это огромное обилие красивых женских ножек в тоненьких колготках, грациозно дефилирующих по московским мостовым.

Посвятив первый день в столице вселению в какую-то не-то полугостиницу, не-то полуобщежитие, Петрович уже на завтра посетил интернет-салон и послал электронной почтой письма Инне и Лилу с предложением встретиться.

На курсы приехали педагоги из разных районов страны. После первого дня лекций вечером собрались, чтобы познакомиться поближе и устроили грандиозную попойку.

Коллектив подобрался на две трети мужской. Из дам, Вадим сразу обратил внимание на женщину лет тридцати пяти, невысокую, средней полноты с короткой стрижкой. В её лице было что-то от певицы Мадонны, и, видимо, этим она ему сразу приглянулась.

Её звали Людмилой. Оказалось, что она из Кирова — почти землячка. Вдали от родины это сближает, и, когда Петрович изрядно уже набрался, она показалась ему такой родной, словно знал её всю жизнь.

Что было в тот вечер, он потом помнил урывками. Отложилось в памяти, как вёл, точнее, почти нёс, Люду в свою комнату.

Отчётливо помнил, как девушка сидела на кровати уже без юбки, и он целеустремлённо ласкал языком её промежность сквозь тонкую ткань колготок и полупрозрачных трусиков. Дальше провал.

Проснулся Петрович, когда уже рассвело. Картина была — что надо! Людмила спала голышом, а Вадим в её колготках! Он левой рукой обнимал девушку, закинув нейлоновую ногу на её бедро!

Как колготки оказались на нём, Петрович абсолютно не представлял. Не мог он и вспомнить, был ли сексуальный контакт со спящей рядом девушкой.

Вадим аккуратно, чтобы не разбудить Людмилу, стянул с себя её телесные колготки и бросил их к другой одежде, беспорядочно валяющейся на полу. Затем он снова лёг, и уснул, тесно прижавшись к тёплому женскому телу.

Его разбудило движение Люды, тихонько освободившейся из его объятий. Притворяясь спящим, Вадим наблюдал украдкой, как девушка, стараясь не шуметь, оделась и бесшумно выскользнула из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Приятное волнение и зуд в паху испытал Петрович, когда девушка натянула на себя те же

самые колготки, что были на нём этой ночью.

А потом накатило тревожное чувство. Ведь Люда наверняка помнила всё, что вытворял Вадим, и ему стало ужасно не по себе. Хотя то, что она ушла тайно, говорило о том, что и ей, наверное, было неловко.

Петрович понимал, что могло твориться в её душе. В Кирове остался любимый муж и две дочки. Счастливая семья, что ещё нужно? Наверно, она и в мыслях не собиралась изменять. И вот, почти сразу по приезде в Москву, оказалась в чужой постели, да ещё со странным мужиком, надевшим её колготки.

Хотя, в глубине души, Вадим лелеял надежду на то, что девушка также толком ничего не помнила.

Как обычно, с перепоею, мучило жестокое похмелье. Вадим попил водички и тут же почувствовал, что снова пьянеет. Плюнув на все занятия, снова завалился спать.

К вечеру, оклемавшись более-менее, вышел освежиться. Зашёл в интернет-салон проверить почту. Ответили обе девушки. Инна приглашала в гости в субботу вечером, а Лилу дала номер своего телефона.

Всё время до субботы Вадим прилежно усваивал знания, за получением которых и был направлен в столицу. Общества Людмилы Петрович старался избегать, а она, при неизбежных встречах, вела себя так, словно между ними никогда ничего не происходило. И оба старательно обходили стороной, любимую всеми, тему давешней попойки.

В субботу Вадим купил роскошный букет цветов и отправился к Инессе.

Дверь открыла девушка ростом с Вадима в коротком шикарном чёрном платье.

— Добрый вечер!

Войдя, Петрович почувствовал, что что-то в облике девушки не так. Когда та включила в прихожей свет, он понял.

Пройдясь оценивающим взглядом снизу вверх, Вадим разглядел стройные ножки в чёрных туфельках на высокой шпильке и в тоненьких чёрных колготочках, слегка широковатые плечи, длинные светлые волнистые волосы и очень некрасивое лицо. В следующую секунду он осознал, что это мужское лицо, покрытое толстым слоем макияжа, который выглядел на этом лице нелепо.

Вадим почувствовал слабость в ногах. Он решил, что не туда попал:

— Простите, а Инна дома?

— Да, это я. А ты Вадим? — услышал он в ответ.

Всё опустилось в организме Петровича. В такой щекотливой ситуации он не оказывался никогда.

— Это я с тобой общался по «Аське»?

— Да. Но ты не думай, я действительно ощущаю себя женщиной. Всё, что я говорила, — правда. Я только скрыла, что мне приходится жить в этом теле.

Вадим молча вручил этому несчастному существу цветы и вышел прочь. Инна пытался как-то остановить его, предлагал выпить чаю, поговорить, но тщетно.

Петрович ошарашенно шёл по улице и проклинал эту Инессу, которой он так глупо доверился и рассказывал самые сокровенные свои мысли. Инна была едва ли не единственным человеком, знавшим его фетишистские желания и устремления. Вадим переживал от того, как глупо он выглядел, представ перед этим переодетым в женскую одежду мужиком со своим дурацким букетом.

Следующие две недели Вадим отходил от этого страшного удара, твёрдо решив не пускаться больше в такие авантюрные приключения. Но к концу своего пребывания в столице всё же решился позвонить Лилу.

— Да? — ответил на другом конце провода приятный женский голос.

— Добрый вечер. Лилу можно к телефону?

— Я слушаю. Это Вадим?

— Как ты догадалась?

— Из тех, кто знает меня под этим именем, только у тебя есть мой телефон. Я уж думала ты не позвонишь. Столько времени прошло.

— Да, были проблемы.

— Ну, что ж. Приглашаю в гости завтра после пяти. Одно условие — ты должен быть в колготках.

От волнения сердце Вадима учащённо забилося. Он уже забыл, что совсем недавно наложил табу на интернет-знакомства. Слишком заманчиво было заняться любовью с девушкой, целиком разделяющей его нейлоновые устремления.

Теперь перед ним стояла задача — купить колготки к завтрашнему свиданию.

За недели пребывания в Москве Петрович, конечно же, заходил в магазины и присматривал новые модели колготок. Благо, выбор в столице был несравнимо богаче. Особенно ему хотелось приобрести колготки AZIRA, которые расхваливала в новых рекламных роликах Кристина Орбакайте.

Время уже подходило к закрытию магазинов, поэтому Вадим отправился в ближайшую торговую точку. Это было что-то типа «Дома тканей». Петрович оказался единственным посетителем и почувствовал себя весьма неуютно под немymi взглядами трёх продавщиц, разглядывающих мужика, изучающего витрину с колготками.

Вадим остановил свой выбор на белых колготках от FILODORO. Купив сие нейлоновое изделие, он, в приятном возбуждении, вернулся в свою комнату. Сосед по обыкновению отсутствовал, и потому имелась возможность примерить обновку.

Петрович давно уже мечтал о белых колготках. И вот теперь он держал их в руках! Закрыв дверь на ключ, Вадим разделся и с наслаждением облачился в белый нейлон.

Тонкая ткань в двадцать DEN, растягиваясь на теле Вадима, становилась абсолютно прозрачной и почти невидимой. Сквозь нейлон просвечивали и были отчётливо различимы все волосики на ногах Петровича, а ноги приобрели чуть белёсый оттенок. Между ног имелась ластовица, представлявшая собой кусочек хлопковой ткани, имевшей цель, по мысли создателя колготок, облегать промежность женщины. Спереди и сзади широкой вертикальной полоской выделялся более плотный слой плоского шва. И головка Вадимкиного члена, повёрнутого чуть в сторону от этого шва, чудесно выделялась, отлично различимая сквозь мокрый уже от её выделений нейлон.

Оставшись весьма довольным покупкой, Петрович снял колготки, аккуратно завернул их обратно в упаковку и спрятал в сумку.

Назавтра после занятий Вадима ждала неприятная неожиданность. Его сосед оказался дома и спал после ночной гулянки. Надевать колготки в присутствии даже спящего соседа Вадим никогда бы не решился. Вдруг проснётся. Тем более свежа ещё была в памяти пикантная ситуация, когда Наташа застучала его за неблаговидным занятием ношения сего предмета женского туалета. Единственное место, где можно было ненадолго уединиться — раздевалка в

душе.

Сунув вожделенный пакетик с колготками за пазуху, отправился Петрович в душевую. На его счастье никто в этот час не возжелал воспользоваться душем, и Вадим, закрывшись изнутри на щеколду, начал лихорадочно скидывать с себя носки и брюки с трусами. Натянув на себя быстрыми и опытными движениями колготки, он надел сверху брюки и носки, сунув трусы в карман. Переведя дух, Петрович вышел из душа и отправился готовиться к свиданию с девушкой.

После конфуза с цветами для Инны он решил, что ну его на фиг цветы дарить, и по дороге к Лилу купил коробку конфет, да бутылочку вина с трудно произносимым названием, выглядевшую очень красиво и цивильно.

Вадим шёл к ней, гадая, соответствует ли её облик тому образу, который сложился в его мозгу за время общения в Сети. Он не без резона опасался, что его, как и в случае с Инной, ждёт обман.

Этим вечером Вадим впервые в своей жизни вышел на улицу, надев под брюки колготки. Новизна ситуации придавала дополнительную остроту ощущениям. От осознания того, что люди вокруг проходят и не догадываются о наличии колготок в данный момент на его теле, не спадало возбуждение. Его член всё время смотрел вертикально вверх, и Вадим чувствовал постоянно, как тончайшие нити колготок впиваются в нежную кожу головки его фаллоса. Добравшись, наконец, до места по указанному адресу и найдя нужный дом и квартиру, он позвонил.

Девушка, открывшая ему, оказалась совсем непохожей внешне на героиню известного фильма, хотя у Вадима, при общении с ней по «Аське», в мозгу рисовался именно облик Милы Йовович.

Пройдя в гостиную и присев в кресло, он начал прощупывать глазами хозяйку, занимавшуюся сервировкой стола.

Та выглядела очень молодо, и Вадим дал бы ей лет восемнадцать — двадцать. Лилу относилась к тому типу женщин, которых называют миниатюрными. Ростом под метр пятьдесят, в ультракоротеньком облегающем платье фиолетового цвета, которое очень выгодно выделяло соблазнительные округлости груди и попку, в туфельках на высоченной шпильке и в колготках цвета загара с копной каштановых волос на голове она моментально вызвала в Петровиче мощнейшее возбуждение.

Действуя по известной формуле о том, что мужчина обращает внимание сначала на ноги девушки, а затем уже на лицо, Вадим впитывал в себя облик этих новых для него ножек. Они не были идеальными. В пропорциях наблюдался некоторый перекося: бёдра могли бы быть чуть пошире, а нижние части икр, наоборот, хотелось видеть постройнее. Но эти шероховатости были почти незаметны, и Петрович с удовольствием любовался ножками девушки, предвкушая приятнейшие ощущения от близкого общения с обладательницей этого богатства.

В лице Лилу было что-то детское, невинное. Большие выразительные глаза, нос с горбинкой, приятная улыбка на губах, круглые щёчки, а ещё грудной голос, — всё это импонировало Вадиму, и он был доволен тем, что девушка оказалась в его вкусе.

Поставив на журнальный столик закуски, и принеся фужеры, Лилу присела в соседнее кресло. Вадим откупорил бутылку и разлил вино по бокалам.

— Ну, за встречу.

Они пригубили вино. Вадим не мог оторваться от её приятных ножек и постоянно стрелял взглядом по неудержимо влекущей его поверхности целиком открытых нейлоновых бёдер девушки, стремясь заглянуть ещё глубже под её платье. Он представлял её упругую попку и талию, обтянутые этими колготками, и от таких образов член внутри его колготок, уже давно находившийся в возбуждённом состоянии, подёргивался, словно стремился скорее добраться до интимных мест Лилу.

Весьма радовало Вадима то обстоятельство, что не нужно было скрывать от девушки свой интерес к её ножкам в колготках, и он, ничуть не смущаясь, кидал откровенные взгляды на объект своей страсти.

— Нравится? — спросила Лилу, проследив за его взглядом, и вытянув вперёд одну ножку.

— Обалденно!

— Ты в колготках?

— Да.

— А ты не против того, чтобы снять брюки?

У Вадима от волнения аж дух перехватило. Предстать перед девушкой в колготках! Он, конечно, уже был готов к этой сцене, казавшейся ему ещё вчера невероятной (эпизоды с Наташей и Людмилой не в счёт). Но мысль о предстоящем стриптизе для Лилу подействовала на Петровича чрезвычайно возбуждающе, словно он был закоренелым вуайеристом.

Он снял пиджак, сковывавший его движения, затем стянул носки, которые по скользкой поверхности колготок легко съехали с его ног, обнажив покрытые нейлоном ступни. На пальцах этих ступней белыми полосками выделялась более плотная ткань, абсолютно явственно указывая на наличие колготок на теле Вадима. Потом он встал, расстегнул брюки, которые легко опустились на пол по гладкой поверхности его нейлоновых ног.

Сложив брюки аккуратно на диване, Петрович предстал перед девушкой в весьма экстравагантном наряде. На нём была серая в полоску рубашка, галстук в тон и белые колготки. Его фаллос яростно набухал внутри колготок и обильно пускал смазку, но под рубашкой абсолютно не был виден хозяйке квартиры.

Лилу во все глаза наблюдала за процессом раздевания. Возможно, она впервые видела живьём мужика в колготках, но что точно творилось в душе девушки, Вадим мог только догадываться.

— Нравится? — спросил он в свою очередь, в подражание Лилу выставив правую ногу и оттянув носок.

— Да, у тебя стройные ножки, только волосатые очень. — Её взгляд был устремлён в промежность Вадима, где из-под рубашки торчала обтянутая нейлоном мошонка.

Затем, по предложению Петровича, они разделись, оставшись в одних колготках, и присели к столу, чтобы продолжить беседу за бутылочкой. Более возбуждающей обстановки нельзя было придумать! Вадим с трудом верил в реальность происходящего! Он сидел в кресле в одних белых колготках с бокалом в руке и, как ни в чём ни бывало, мило беседовал с хорошенькой девушкой, сидящей напротив тоже в одних только колготочках.

У Лилу оказалась небольшая, но очень аппетитненькая грудь, а колготки были однотонными, без всяких полутонов, как и любил Вадим.

По едва угадывавшемуся строению волокон, резинки и шва с ластовицей он предположил, что это ЭЛЕДУЕ. Для полной уверенности надо было попробовать на ощупь.

Лилу тоже всю разглядывала Петровича. Его твёрдый член, отлично просвечивающий

сквозь прозрачную ткань, магнитом притягивал её взгляд.

Вадим уже был в состоянии приятного лёгкого опьянения, когда бутылочка опустела, и Лилу, подойдя к нему, опустилась на колени, положила ладони на его затянутые в нейлон бёдра и начала гладить их, испытывая, наверно, приятные ощущения. Петрович был на седьмом небе от счастья, чувствуя кожей ног прикосновения девушки, отдававшиеся в мозгу мощнейшими импульсами удовольствия. Добравшись до промежности, Лилу начала ласкать рукой его твёрдый член и яйца сквозь мокрые уже от обильной смазки колготки. Застонав от удовольствия, Вадим чуть не кончил. Но девушка не стала злоупотреблять этой сверхострой лаской, предложив Петровичу другую игру.

Она пригласила его в спальню и, достав из комода несколько пар колготок, предложила Вадиму привязать её этими колготками к спинкам кровати. Его не пришлось просить дважды. Девушка легла на спину, откинувшись на подушки и раскинув руки и ноги в стороны. Заведённый до предела Петрович привязал её руки и ноги колготками к спинкам кровати. Теперь распластанное тело Лилу было целиком в его власти.

Он тут же прильнул губами к её маленьким нейлоновым пальчикам на правой ножке и начал медленное путешествие к промежности. Колготки источали сильный своеобразный запах, по которому Вадим окончательно определил модель — ELLEDUE HOTEL. Больше никакие из известных ему колготок так не пахли.

— Колготки Эледуе, надеваю и иду я, — произнёс Петрович известный слоган.

— Ты прямо эксперт. Сразу видно — настоящий фанатик колготок.

Добравшись до входа во влагалище, Вадим с удовольствием лицезрел эту замечательную часть тела женщины. На лобке не было ни единого волосика (видимо Лилу пользовалась бритвенным прибором), и все очертания половых губ отчётливо просматривались сквозь мокрый от многочисленных выделений девушки нейлон.

Вадим тихонечко, лишь слегка касаясь подушечками пальцев колготок, провёл вдоль половой щели. Девушка аж выгнулась от удовольствия. Петрович выработал эту утончённую ласку на себе, заметив, что лёгкие, воздушные прикосновения к покрытой нейлоном коже вызывают очень приятные ощущения, словно вся часть тела, затянутая в колготки становилась мощной эрогенной зоной.

Он начал лёгкими прикосновениями гулять по внутренней поверхности бёдер девушки, затем перебрался на её половые губки и опять опустился ниже, обхаживать её ножки. Девушка испытывала отменное удовольствие и, в конце концов, бурно кончила.

У Вадима уже не осталось никаких сил терпеть. Хотелось немедленно трахнуть эту привязанную к кровати девушку в колготках. Он взял, замеченные им на подоконнике, ножницы, оттянул тонкую ткань на промежности Лилу и аккуратно вырезал ластовицу по периметру, стараясь не задевать шов, чтобы нити не разъехались дальше. Затем он лёг на неё, приспустив свои колготки и выпустив на волю, томящийся в тончайших сетях нейлона, член и ввёл его одним решительным движением в девушку.

Осуществилась его самая сокровенная фантазия! Он в колготках трахал девушку в колготках! И наяву даже получилось круче: девушка была привязана!

Продержавшись не очень долго, хотя очень старался, (даже останавливался, когда чувствовал приближение оргазма), Вадим кончил в Лилу. Он блаженно лежал на девушке, чувствуя контакт её колготок со своими.

Отдышавшись, Петрович решил продолжить этот бесподобно замечательный, ни с чем не

сравнимый секс в колготках. Он слез с девушки и натянул свои колготки на место. Затем развязал руки Лилу, чтобы она могла сесть. Её ноги были по-прежнему широко раздвинуты, привязанные к кровати.

Вадим встал перед сидящей девушкой, придвинув свою промежность к её лицу. Лилу высунула свой язычок и начала ласкать его яйца сквозь прозрачную ткань колготок. Одновременно её руки схватили Петровича за нейлоновые ягодицы и стали щупать и тискать их.

Спустя некоторое время фаллос Вадима стал оживать под воздействием умелого язычка девушки. Когда член обрёл необходимую твёрдость, Петрович приспустил немного резинку колготок с талии, чтобы дать ему больше свободы, собрал ткань у основания ствола, так что член оказался в нейлоновом презервативе, и ввёл его в сладкий ротик девушки. Та обволокла затянутый в нейлон член Вадима своими губками. Но тут Петрович решил попробовать по-другому.

— У тебя есть белые чулки?

— Там, в комод.

Заглянув в комод, откуда Лилу доставала колготки, Вадим восхитился тому изобилию нейлона, что он увидел. Ему с его коллекцией тут было делать нечего. Это было царство колготок, а Лилу, несомненно, — царицей. Порывшись и полюбопытствовав на доселе неведомые ему модели, Вадим нашёл то, что искал, вытащив на свет пару тонких белых чулков.

Подойдя к девушке, Петрович одним чулком связал ей сзади руки, а другой, закатав, аккуратно натянул ей на голову. Чулок оказался впору, плотно налез, облегая рельеф лица и чуть приплюснув нос. Лицо Лилу в чулке выглядело очень эротично и возбуждающе для Вадима. Он стал с жаром целовать её лоб, глазки, щёчки, затем впился в её губы сквозь тонкую прозрачную ткань. Девушка раскрыла ротик, и их языки встретились, затеяв любовную игру, оставаясь по разные стороны этой чудесной эластичной материи. Затем Вадим решил попробовать ещё кое-что. Его фантазия работала на полную катушку.

В комод Петрович заметил колготки с вырезами. Это было как чулки и пояс в одном флаконе. Оставив Лилу связанной на кровати с чулком на голове, он стянул с себя белые колготки и облачился в эти замечательные чёрные. Несомненным достоинством этих колготок было их удобство для занятий сексом. У женщин все дырочки открыты и доступны, у мужчин член на свободе. С другой стороны, именно то, что нейлон закрывал попку и промежность женщины, и вызывало такую притягательность колготок для Вадима. Да и самому ощущать свой член в нейлоне было очень приятно.

Но для осуществления предстоящего мероприятия эти колготки подходили лучше всего. Петрович подошёл к девушке, попросив её открыть ротик пошире, и когда та выполнила его просьбу, попытался ввести в него средний палец, выдавливая тонкий нейлон вглубь. Это не удалось. Тогда он стал приподнимать ткань чулка с шеи девушки в район её рта, чтобы натяжение нитей ослабло до минимума. Удостоверившись, что теперь эластичная ткань легко растягивается внутрь рта девушки под напором его пальца, Вадим встал, приблизив свой фаллос к широко раскрытому, но затянutoму прочной сеточкой нейлона роту Лилу.

Он приставил головку к ткани и начал медленное погружение внутрь. Нейлон легко поддавался, постепенно обволакивая член растягивающимися невидимыми нитями. Упёршись в небо девушки, Вадим начал откат, замороженно наблюдая, как нейлоновая

плевра возвращается в исходное положение, медленно появляясь из недр ротика Лилу.

Всё это казалось нереальным, до того прекрасные ощущения испытал Петрович. Он схватил девушку за гладкий нейлоновый затылок и снова начал погружать свой член в эту замечательную дырочку с неукротимым желанием засунуть его поглубже. И он проталкивал своего «героя», насаживая на него, похожую в белом чулке на кокос, голову девушки. Он уже не думал о том, что, может быть, доставляет неприятные ощущения девушке. Представив, как растягивается тонкая ткань во рту девушки под напором его члена, Вадим впал в исступление. Он яростно накачивал и накачивал девушку, а когда ощутил, наконец, приближение оргазм, крепко прижал голову Лилу к своему паху и отпустил только, когда выплеснул всё до последней капли на нейлон глубоко в горле девушки.

Сперма, не сумевшая просочиться сквозь ткань чулка в организм Лилу, бесформенным пятном растекалась по нейлону на губах пытавшейся отдышаться девушки. Вадим стянул с её головы чулок.

— Извини, я потерял контроль.

— Развяжи меня и пошли под душ.

В ванной Лилу стянула с Вадима колготки, но свои не сняла и прямо в них залезла под тёплые струи воды. Это было ещё одно доселе невиданное зрелище для Петровича. Он начал гладить мокрые колготки на теле девушки, но та не дала ему насладиться сполна.

— Теперь я буду тебя связывать.

С этими словами Лилу перекинула, снятые с Вадима, колготки через бельевую верёвку над его головой и, попросив его поднять руки, привязала один конец колготок к его правой руке, другой — к левой. Затем она намылила его ноги и промежность, достала станок и начала деловито сбривать волосы с его левой ноги. Петрович сам не мог понять, нравится ли ему этот новый поворот в их любовной игре. За бритьё он не переживал, так как сам склонялся к тому, чтобы однажды побрить ноги и натянуть колготки на абсолютно гладкие ноги. Тут просто желания его и девушки счастливо совпали. Но то, что Лилу хотела теперь доминировать, вселяло в него некоторую тревогу, и он не знал, какие ещё сюрпризы подготовила его партнёрша по претворению в жизнь безумных нейлоновых фантазий.

Технично обрив одну ногу, девушка так же легко справилась с другой, а затем лишила Вадима пышной кудрявой растительности вокруг его члена. Даже мошонку до блеска выбрила. Петрович глядел сверху на свой дремлющий, не желавший просыпаться, несмотря на все манипуляции Лилу, пенис и констатировал, что в «лысом» виде его член выглядит значительно длиннее.

Освежившись в душе, они проследовали в спальню, где девушка дала Вадиму колготки телесного цвета, а на себя натянула чёрные. Облачившись в эти новые для себя колготки, Петрович заметил, что на них вообще отсутствовала ластовица, а переход полутонов был минимальным и почти неразличим. Его свежепобрившие ноги и член замечательно смотрелись, и Лилу пройдясь ладонями по абсолютно гладкой поверхности, затянутых в прозрачный нейлон, бёдер Вадима, судя по всему, осталась весьма довольной.

Потом они пили чай на кухне, любуясь друг на друга в колготочном одеянии и отдыхая от любовных утех.

Было уже довольно поздно, и Лилу предложила Вадиму остаться у неё. Они расстелили постель и залезли в неё, как были в колготках. Петрович заключил девушку в объятия, их губы соединились, их ноги переплелись. И он, перемещая свою ногу по ножке Лилу,

чувствовал туго затянутой в нейлон кожей, как скользят с едва слышным скрипом его колготки по колготкам девушки. И это были волшебные ощущения, которыми он упивался, без усталости лаская своими ногами её ножки. Они так и заснули, и даже во сне не нарушилось причудливое сплетение их затянутых в колготки ног.

Проснувшись утром и взглянув на часы, Вадим понял, что опоздал на занятия. Это был последний день учёбы. Но, находясь в постели с прелестным созданием в колготках, ни о каких курсах думать он, конечно же, не мог и решил вообще на них не идти.

Его железный член истомился в нейлоновых сетях и стоял, крепко упираясь своей раздувшейся головкой в живот девушки. Петрович чувствовал, что его мочевого пузыря переполнен. Нужно было немедленно что-то предпринимать. Освободившись из объятий Лилу, он добрался до туалета и, потратил немалые усилия на то, чтобы сбить возбуждение и дать возможность жидкости излиться из организма.

Когда Вадим вернулся в спальню и бросил взгляд на спящую девушку, его фаллос моментально вернулся в вертикальное положение. Его организм хотел эту девушку немедленно.

Забравшись к ней, Петрович начал гладить её нейлоновую промежность. Лилу проснулась от его ласк и, потратив несколько секунд на осмысление происходящего, протянула руку к его «богатству», чтобы пощупать его член сквозь колготки.

После нескольких её прикосновений Вадим почувствовал приближение оргазма, но он не хотел так быстро кончить, а потому остановил девушку. Сняв колготки, они пошли в душ.

После душа наши фанатики, конечно же, отправились надевать свежие колготки. Лилу выбрала себе ЛЕВАНТЭ телесного цвета и изъявила желание, чтобы Петрович натянул их на неё. Тот качественно выполнил эту работу, испытывая наслаждение от процесса одевания женщины в нейлон.

Затем девушка вытащила для Петровича белые колготки, признавшись, что в белом он её особенно возбуждает. Но сначала она приказала ему скрестить перед собой руки и связала их. Вадим приподнял одну ногу и прямо млел от удовольствия, наблюдая, как Лилу, стоя на коленях, натягивает на него колготки. Девушка успешно справилась с этой задачей и с видимым удовольствием щупала его задницу и уже давным-давно стоящий член сквозь тонкую ткань колготок.

Позабавившись таким образом, Лилу привела его к кровати и, когда он лёг на спину, привязала его ноги точно так же, как он связывал её давеча. Потом она удалилась на кухню и вернулась с двумя бокалами, наполненными до краёв красным вином. Вадим сел на кровати, а девушка, забравшись к нему, опустила свою прелестную попку на его бёдра.

— Выпьем за колготки — самое замечательное изобретение человечества! — выдала она тост. Так как у Петровича руки были связаны, девушка один бокал пригубила сама, а другой поднесла к его губам и влила в своего любовника всё его содержимое. Затем она опрокинула туловище Вадима на спину, задрала его руки ему за голову и привязала их к спинке кровати. Теперь Петрович почувствовал себя совершенно беспомощным, целиком во власти девушки. Вино ударило в голову, и волна удовольствия растеклась по всему телу.

Лилу встала над его распостёртым телом и начала пальчиками правой ножки массировать его окаменевший член. Вадим почувствовал кожей своего фаллоса, как нейлон на пальчиках девушки скользит по колготкам, обтягивающим его член. Это были слишком изысканные ощущения, и Петрович, испытав прилив фантастического удовольствия, начал заполнять

спермой пространство внутри колготок.

Девушка и не думала останавливаться. Переместившись к лицу Вадима, она провела носочком по его чуть приоткрытому рту, и Петрович почувствовал на своих губах бесподобную шершавость её затянутых в нейлон пальчиков. Когда Лилу снова приблизила свою стопу к его рту, Вадим сам потянулся губами к кончику её ножки и, жадно обхватив её пальчики губами, начал лобызать эту восхитительную конечность.

Довольно долго продолжалась эта сладкая пытка. И, когда, наконец, девушка убрала свою ножку от ненасытных губ Петровича, тот увидел, как на него наезжает затянутая в нейлон попка. Лилу села ему на лицо, прижавшись промежностью к его рту. Вадим высунул язык и начал стимулировать её влагалище сквозь мокрые от обильной смазки колготки. Но очень скоро стал задыхаться и задёргался всем телом, стараясь освободиться.

Девушка приподняла свой зад, но через несколько секунд снова опустила его на насиженное место. Петрович каждой клеточкой кожи лица ощущал колготки, обтягивающие попу девушки, и это были приятные ощущения. Лилу время от времени давала Вадиму глотнуть воздуха, чтобы потом снова использовать его в качестве удовлетворяющего сидения.

Вскоре Петрович устал работать языком, но Лилу не слезала никак с его лица, пока, наконец, его пенис не стал оживать. Тогда только девушка встала и вышла из спальни, оставив связанного Вадима гадать о том, что ещё придумает эта фанатка связывания и секса в колготках.

А та ничего особенного придумывать не стала. Вернувшись в белых, на этот раз, колготках с вырезанной ластовицей, девушка достала опасную бритву («Кроме колготок она ещё любит всё, что связано с бритьём», — отметил про себя Вадим) и, подцепив ногтями ткань на промежности Петровича, резанула, выпустив его, снова готовый к работе, фаллос на свободу. Затем она, взобравшись на Вадима, медленно опустилась на его член.

Трудно описать словами ту гамму чувств, что испытал наш герой. К физиологическому удовольствию от процесса соития примешивались острые ощущения оттого, что и он и она были в этот момент в колготках и, к тому же, он был связан.

Лилу делала очень медленные движения, словно прислушивалась к своим ощущениям или упивалась ими. Она регулировала процесс, иногда ускоряясь, потом почти останавливаясь, с явным намерением растянуть удовольствие как можно дольше, и не дать Вадиму кончить.

Петрович не мог точно сказать, сколько это продолжалось. Он всё никак не мог до конца поверить в реальность происходящего. Вот уже второй день кряду он занимался самым сладким сексом в колготках, какой только можно было придумать!

Наигравшись в наездницу, девушка слезла с Петровича и удалилась. Довольно долго пролежал тот в неведении относительно дальнейших действий Лилу, которая, вернувшись, нашла Вадима всё в том же положении, с торчащим кверху членом.

Она подошла и колготками завязала ему глаза. Теперь Петрович мог полагаться только на слух, запах и тактильные ощущения. Он почти тут же почувствовал, как её ладонь обхватила ствол его фаллоса, и ощутил нейлон на этой ладони! Значит она надела на руку чулок! Его член тут же напрягся до предела от этого прикосновения.

Девушка начала стимулировать его орган, который, недолго думая, стал вышлёскивать сперму на живот Вадима. Подбочив, стреляющий спермой, член, рука отпустила его, и Петрович в воцарившейся тишине стал гадать о дальнейших действиях Лилу.

Он представил, как выглядит со стороны. Получалось не очень эстетично. Привязанный к

кровати, в белых колготках, разорванных в промежности, с торчащим из дыры членом, весь заляпанный спермой с завязанными глазами. Просто кошмар! Лилу, наверное, наблюдала сейчас за ним, и Вадиму очень хотелось бы знать, какое впечатление он производит на неё.

Ему показалось такое положение унижительным, и он решил освободиться. Подёргав узел на руках, Вадим почувствовал, что тот недостаточно крепок, и, извернувшись, вызволил одну руку из пут. Затем, сняв повязку с глаз и обнаружив, что находится в комнате один, освободил остальные свои конечности. Вытерев колготками пятна спермы на своём теле, Петрович опустил на подушки в ожидании девушки.

Лилу вошла почти сразу же. Она была всё в тех же белых колготках, но взгляд Вадима приковал надетый на её бёдра поверх колготок пояс, или это были скорее трусики с болтающимся на них спереди не маленьким искусственным членом.

Калейдоскоп мыслей пронёсся в мозгу Петровича. Несомненно, девушка собиралась трахнуть его этим инструментом в девственную попку, воспользовавшись его беспомощным положением! Не иначе, сам Бог подтолкнул его в этот критический момент к тому, чтобы овладеть ситуацией.

На лице девушки читалось плохо скрываемое разочарование и досада.

— Зачем ты развязался? Я же ещё не закончила.

— Решил привести себя немножко в порядок, а то я весь грязный и липкий. Неприятно. А эту штуку ты в меня собралась засунуть?

— А в кого же ещё? У тебя такая классная задница!

— Что-то мне не нравится эта идея.

— Ты уже пробовал?

— Нет.

— Давай, я трахну тебя! Понравится, вот увидишь.

— Откуда ты знаешь? Имеешь личный опыт?

— Имею опыт. Но моя голубая мечта — трахнуть мужика в колготках. Особенно с такой попкой, как у тебя.

— По «Аське» ты мне о таких фантазиях не рассказывала.

— Так ведь мужикам такие идеи почему-то не нравятся. Если мужик трахает женщину в зад, это нормальным считается. Все порнухи такими сценами переполнены. А если женщина хочет всадить в анал мужчины какой-нибудь вибратор, тот воспринимает это как оскорбление его достоинства. Хотя это всего лишь секс, и в постели тоже должно быть равноправие полов.

Выслушав эту горячую речь в защиту права женщины на траханье мужиков в зад, Петрович всё же отказался вкушать этой неведомой ему сладости, сказав, что он внутренне ещё не созрел для этого.

Они снова отправились в душ смывать следы своих плотских утех. Потом завтракали на кухне, облачившись в свежие чёрные, на этот раз, колготки.

Радио пропикало пятнадцать часов, и Вадиму вскоре надо было уже уходить, чтобы успеть оформить документы. Завтра он возвращался домой. Очень не хотелось расставаться с Лилу. Петрович вдруг остро пожалел, что не созвонился с девушкой раньше. Сколько ещё сладких, незабываемых часов смог бы он провести в этой квартире!

Испытав прилив благодарности к девушке, Вадим опустил перед ней на колени и зарылся лицом в её промежность, лаская языком просвечивающий сквозь нейлон бутончик.

Он бы ещё долго не отрывался от замечательной поверхности её колготок, но время

уплывало неумолимо. Он стянул с себя её чёрные колготки, намереваясь надеть свои белые, в которых он пришёл. Но Лилу попросила оставить их ей на память, а взамен она дарила ему любую пару из своих.

Вадим знал, чего он хотел. Достав из комода приглянувшиеся колготки, он с наслаждением тут же натянул их на себя. Такие колготки он часто видел на фотографиях в интернете, и предполагал, что торговая марка называется WOLFORD.

Они были белого цвета, довольно плотные и, главное, что нравилось в них Петровичу, абсолютно однородные по всей поверхности, без каких бы то ни было швов, полутонов, ластовицы.

Лилу не смогла удержаться и, положив ладони на его ягодички, начала гладить его попку. Его член начал пробуждаться, но Вадим не мог уже позволить ничего себе. Быстро одевшись и тепло попрощавшись с гостеприимной хозяйкой, он покинул эту квартиру.

Захлопнув за собой дверь её подъезда, Вадим даже остановился на секунду от мысли, осенившей его. Сон то оказался вещим! Сначала мужик, переодетый женщиной, хотел, чтобы Вадим трахал его в зад, а теперь сам Петрович был как никогда близок к тому, чтобы девушка вошла в его узенькую дырочку своей искусственной штукой. Так и суеверным стать недолго.

Когда вечером Петрович вернулся в общагу, там в самом разгаре было веселье. Педагоги бурно праздновали окончание курсов и предстоящее возвращение на родину. В его комнате сидело человек семь во главе с соседом, которые радостно приветствовали его появление и, не принимая никаких отказов, пригласили к столу.

Вадим довольно быстро захмелел, грусть улетучилась, сменившись радостным возбуждением. Он отправился по другим комнатам, чтобы проститься с коллегами, с которыми за время учёбы завязал хорошие товарищеские отношения.

Из соседнего номера раздавались звуки музыки. Войдя внутрь, Вадим увидел, как три пары медленно танцевали, и ещё три женщины сидели за столом. Разглядев среди них Людмилу, Петрович пригласил её на танец.

По не очень верным движениям партнёрши он догадался, что она уже немало выпила. Они танцевали в полнейшем молчании. И когда уже мелодия, лившаяся из бумбокса, заканчивалась, она вдруг сказала вполголоса:

— А мне понравилось, как ты выглядишь в колготках.

Сердце Вадима учащённо забилося. Значит, она помнила всё, что случилось в ночь их знакомства! В другой обстановке он бы смутился и растерялся, не зная, что ответить. А тут и алкоголь подействовал, и придала смелости уверенность в том, что завтра они разъедутся и больше не встретятся никогда. Петрович стал нащёптывать на ушко Люси:

— Я и сейчас в колготках. Под брюками на мне обалденные белые колготки. Я чувствую, как они приятно облегают мои стопы, и икры, и колени, и бёдра, и ягодички, и пенис, и мошонку, и талию. Хочешь посмотреть? А хочешь потрогать мужскую попку и член, затянутые в нейлон? Где ещё и когда ты увидишь такое?

Они уединились в её комнате. Благо она оказалась пустой. Петрович закрыл дверь и очень быстро скинул с себя всё, оставшись в колготках. Его фаллос уже занимал внутри их вертикальное положение. Люда сидела на кровати и молча смотрела. Вадим подошёл к ней вплотную и положил её руку на свой член.

Та обхватила его и начала щупать, оттягивая вместе с эластичной тканью колготок. Пока она играла с его членом, Петрович расстегнул её блузку и бюстгальтер, обнажив пышную грудь.

Затем он задрал её юбку, и его взору предстали её ножки в тонких прозрачных колготках, под которыми виднелись трусики. Раздвинув ножки, Вадим подцепил в промежности прочную ткань и с усилием разорвал колготки, которые треснули рядом со швом.

С каким то лихорадочным нетерпением приспустил Петрович свои колготки, опрокинул тело Людмилы на кровать и, отодвинув чуть в сторону трусики на её промежности, всунул свой фаллос в её влагалище.

Он не мог вспомнить, входил ли он в это влагалище в ту их первую ночь. Да это и было неважно. Сегодня за один день он имел уже вторую женщину, с которой занимался сексом в колготках. Таким сексом, о котором до поездки в Москву он только мечтал.

Он так яростно трахал Люду, словно очень долго был на голодном пайке и тут, наконец, дорвался до женского тела. Накачивая девушку, Петрович ощущал кожей колготки на её теле, и это ощущение наполняло всё его существо восторгом, многократно усиливая удовольствие от соития. И это удовольствие всё нарастало, вылившись в ощущение полного счастья, когда тучи его сперматозоидов ринулись в лоно Людмилы.

Полностью опустошённый, сполз Вадим с тела девушки, распластавшись рядом. Он был удовлетворён, и его вдруг так разморило и потянуло в сон, что он многое бы дал в эту секунду, чтобы сладко уснуть прямо тут же на этой кровати. Но нельзя было допустить, чтобы кто-нибудь ещё смог увидеть его в колготках.

Вадим оделся, поцеловал Люсю, пожелав ей спокойной ночи, и отправился в свой номер. Празднующая компания куда-то удалилась. Вадим, воспользовавшись этим счастливым обстоятельством, снял с себя колготки, спрятав их в сумку, и одел, наконец, трусы, которых не присутствовало на его теле уже довольно внушительный отрезок времени.

Опустив голову на подушку, он почти сразу уснул. Его организм неумолимо требовал отдыха, испытав серьёзную эмоциональную и физическую нагрузку в эти два фантастических дня.

А на завтра скорый поезд мчал его домой. Петрович сидел, наблюдая однообразные пейзажи за окном, и испытывая тихую грусть по поводу стремительно пролетевших счастливых мгновений.

— Чай будете пить?

Обернувшись, Вадим увидел молодую проводницу в довольно короткой юбке, имевшую стройные ножки, на которые были натянуты тонкие чёрные колготки.

Жизнь продолжалась